

Можно ли стать воистину великим американским тренером, ни разу не выходя в ранге наставника какую-то из команд НБА? Можно ли увековечить своё имя золотыми буквами в истории «Лейкерс», если работать в стане калифорнийцев всего несколько лет? Можно ли создать двух лучших центровых последних двадцати лет и перед смертью вывести на новый уровень третьего, который должен стать «наследием», и при этом быть человеком, чьё имя мало кому что-то скажет? Можно. Несомненно, можно!

17-го ноября 2008 года нас покинул Пит Ньюэлл — специалист, которого называли не иначе, как «Баскетбольный Гуру». Дедушка, который попал в Зал Славы еще 30 лет назад, после чего решил не останавливаться на достигнутом, а работать с еще большим энтузиазмом, пусть и несколько в иной сфере. Тем не менее, успехи, которых он добился на новом поприще, изменили ту игру, которую мы с вами так сильно любим. В его послужном списке нет фантастических достижений, как у Фила Джексона, Реда Ауэрбаха или Пэта Райли. Он никогда даже команду НБА не тренировал! Однако сделал максимум за те 93 года, которые ему отвела жизнь. Когда начинаются разговоры о присвоении звания «Великого», всегда, в первую очередь, смотрят на коллекцию трофеев. Потом — на опыт работы и хоть какие-то результаты, затем — на второстепенные факторы. Но иногда бывают персонажи, которых нельзя занести в определенные рамки. Они — выше их. Выше не ростом и не статусом, выше — своим непосредственным гением. Карьеру Питера можно разделить на две части: до Кермита и после него... **До Кермита.**

После службы на флоте, во время Второй Мировой, еще совсем не старина Пит принялся за работу в Колледже. В 1949-ом — выиграл с Университетом Сан-Франциско титул лучшей команды NIT — турнира, который на момент победы в нем команды Ньюэлла имел намного большее значение, нежели сейчас. Тогда, 60 лет назад, для участия в National Invitation Tournament приглашались исключительно сильнейшие команды в студенческом баскетболе, и для каждого коллектива было честью защищать цвета своего учебного заведения в рамках этого соревнования. Во многом причиной такой популярности этого чемпионата, проходившего по олимпийской системе, было то, что, в отличие от остальных турниров, NIT максимально освещался прессой, что давало возможность баскетболистам и себя показать, и на других посмотреть. Если журналисты не особо баловали вниманием матчи БАА (предшественника НБА), то, что уж говорить о поединках с участием студентов?! Именно поэтому победа в этом соревновании была действительно весомым достижением.

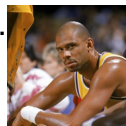
Со временем, переехав на Западное Побережье, минуя работу в Мичигане, Ньюэлл встал у руля Университета Калифорнии. Из своих подопечных Питер сумел сделать

одну из лучших команд в студенческом баскетболе, что доказал победой в финале NCAA и заполучением титула чемпионов. За эти заслуги «Баскетбольного Гуру» назвали лучшим тренером США 1960-го года и доверили право руководить национальной сборной на Олимпиаде в Риме. Ценность этого звания еще и в том, что тогда же, к примеру, Ред Ауэрбах выиграл третий перстень с «Бостоном» за четыре года, однако лучшим выбрали именно Пита.

Из Италии новоявленный «Наставник Года» привёз золотые медали, что лишь еще больше подняло его в глазах общественности. Команда, в составе которой были Джерри Уэст, Оскар Робертсон, Даррелл Имхофф, Уолт Беллами, Джерри Лукас и Боб Бузер, прошла турнир без единого поражения, оставив позади себя сборную Советского Союза. Казалось, что карьера талантливого тренера пойдет «по нарастающей», только вот проблемы со здоровьем (в частности, слабое сердце) нарисовались совсем некстати и вынудили его завершить тренерскую карьеру как раз тогда, когда он вышел на новый, «звездный» уровень.

Но гениальный человек гениален всюду. Проработав на различных должностях в ряде клубов НБА, Питер дорос до должности генерального менеджера «Лейкерс». Когда в 1974-ом Карим Абдул-Джаббар, известный своим горячим нравом, стал уже «в открытую» ругаться как с руководством «Милуоки», так и с болельщиками, Ньюэлл стал принимать меры. Великий центровый после одного из самых сложных сезонов в своей карьере (когда он сломал руку и повредил глаз, в результате чего был вынужден играть в своих знаменитых защитных очках) явно не хотел оставаться в «Бакс», говоря о том, что там не принимают его взглядов на жизнь. В итоге, Пит совершил сделку, перевернувшую баскетбольный мир.

Если вы думаете, что приобретение Пау Газоля взамен Куоми Брауна — это фаворит в рубрике «Лучшее воровство в истории ЛАЛ», то, наверняка, вы забыли про этот трейд. Ньюэлл отправил в Висконсин толкового защитника Брайана Уинтерса, неплохого центрового Элмора Смита (которого через год спихнули в «Кливленд») и форварда Джуниора Бриджмена (до сих пор удерживающего рекорд по количеству матчей в составе «олений»). Также к ним прибавили Дэйва Мейерса, выбранного под вторым номером драфта-1975 (в том же году «Голден Стэйт» заполучил отца Коби Брайанта — Джо), но проведшим в НБА всего четыре посредственных сезона, в то время как в Калифорнию отправились великий Карим и Уолт Уэсли. Стоит ли говорить, какую роль сыграл Абдул-Джаббар в дальнейшей истории «Лейкерс»? Таким образом, Ньюэлл навсегда вписал свое имя в историю «озерных» самыми, что ни на есть, золотыми буквами. Вновь, только-только оказавшись на гребне славы, «Баскетбольный Гуру» должен был уйти. Серьезно заболела жена, и Питеру ничего не оставалось, как бросить

свой пост и уделить ей максимум внимания.

Но мастер не мог прожить долго без этой игры. В 1976-ом Пит открыл свой летний баскетбольный лагерь для больших, который подарил миру первый его проект — Кермита...После Кермита. «Учитель».

Кермит Вашингтон был рядовым, практически ни на что не способным большим, полировавшим скамейку «Лейкерс». Количество его игровых минут было скудным, набор игровых качеств — никчемным, таланта особого замечено не было. Но, как известно, чем меньше ждешь на входе, тем прекраснее воспринимается результат на выходе. Ньюэлл начал творить революцию. Его индивидуальные тренировки, основанные, в первую очередь, на улучшении работы ног, стали откровением. Еще тридцать с лишним лет назад великий тренер понял, что рост для баскетболиста не главное. Главное — умение им пользоваться, выжимать максимум из габаритов, извлекать всё, что только можно, из каждой ситуации. То, что начиналось с упражнений по footwork`у, постепенно переросло в тот комплекс, который на данный момент считается базовым. Отработка игры в лоу-посте, умение занимать позицию, подобрать мяч за счет правильного расположения, обыграть с помощью специальных движений корпусом — это лишь тот минимум, который применялся поначалу. Однако всё это совершенствовалось от года к году так же, как и огранялись различные навыки у тех игроков, которые работали с Питером. Но Кермит всегда будет стоять особняком.

Меньше, чем за год «Учитель» слепил из деревянного доселе Вашингтона перспективного тяжелого форварда, который должен был стать прекрасным дополнением к Абдул-Джаббару. Прогресс первого ученика старины Пита удивил многих. Он стал доказательством эффективности методики, применяемой уважаемым тренером, а значит, и замечательной рекламой его детищу. Но в этом мире нет ничего совершенного. Только-только разыгрывавшись и заблистав, «мальчик из ниоткуда» умудрился с одного удара сломать челюсть капитану «Хьюстона» Руди Томьяновичу прямо на площадке, за что был практически изгнан из стана калифорнийцев в летнее межсезонье. Никто уже не вспомнит, что в «Портленде», куда его занесла судьба, Кермит, «бездарный Кермит», вырастет в бигмена уровня «Олл-стар». Все будут ассоциировать его фамилию с тем фактом, что именно после этого происшествия НБА ввела штрафы и дисквалификации за любое рукоприкладство на паркете. Вашингтон так и останется «мясником» в глазах общественности, даже несмотря на то, что всю свою жизнь после окончания карьеры он будет стараться помочь африканскому континенту и будет инициатором создания различных фондов и гуманитарных программ, при этом совершенно не анонсируя себя в качестве «великого помощника человечеству». Никому не важно то, что кто-то совершил после страшного поступка. Важно лишь то, что ты совершил этот поступок. Зачастую homo sapiens не способен прощать и поверить вновь в своего соплеменника. Второй шанс дается не всем и отнюдь не всегда...

Как было сказано выше, успех никчемного форварда стал рекламой. В следующие годы к Ньюэллу потянулись легенды. Карим, Билл Уолтон, Джеймс Уорти, Бернард Кинг, Ральф Сэмпсон — это лишь часть завсегдатаев, проверявших каждый год на своей шкуре эффективность его методики. Однако полноценно работу Пита смогли оценить тогда, когда мир увидел Хакима. **Where «The Dream» comes true...**

Оладжьювон был кем угодно: футбольным вратарем, гандболистом, сыном владельцев цементной фабрики, высоким парнем, но не тем, кого судьба удостоила чести стать лучшим центровым 90-ых. Хаким впервые сыграл в баскетбол лишь в 15 лет и худо-бедно бросал мячик на протяжении неполных двух лет, после чего его семья получила «зеленую карту» и переехала в США на законных основаниях. Там «Мечту» ждал Университет Хьюстона, Гай Льюис и лагерь Ньюэлла. На тот момент все плюсы высокого парня заключались в том, что он имел достаточно высокий рост и хорошее телосложение в сумме с неплохой атлетической подготовкой. Над всем остальным приходилось работать. Что сумел сделать Пит за годы учебы нигерийца в Колледже? Есть вещи, которые нельзя описать словами.

Позже, по прошествии многих лет, Билл Фитч, тренер тогдашних «Рокетс» признался, что выбор лучшего игрока в истории френчайза был практически безальтернативным. На вопрос о том, почему Ола ушел раньше Джордана и прибыл в стан тегасцев в качестве дополнения к еще одному суперцентровому Ральфу Сэмпсону, наставник ответил просто: «Если бы на том драфте мы не взяли Хакима, на следующий день жители □ Космического города□ разнесли бы клубный офис и поджидали бы каждого, кто имел отношение к клубу, возле его дома, дабы надавать по физиономии каким-то тяжелым предметом».

Ньюэлл вырастил из Оладжьювона универсальную, фантастическую и уму непостижимую машину. Используя те навыки, который нигериец добыл в футболе и гандболе, Пит привил ему фантастическую работу ног (ни один центровой в истории никогда не сравнится с тем footwork?ом, который был у этого дядьки), научил пользоваться всеми своими преимуществами и скрывать все свои недостатки. Он сделал невероятного баскетболиста из не самого гениального игрока. В итоге, Хаким вырос в центрового, который умел делать на площадке абсолютно всё и даже больше. Весь игровой потенциал нигерийца, в последствии ставшего американцем, нельзя было измерить статистически, ведь чемпионское сердце и абсолютная ориентированность на команду нельзя загнать в таблицу с числами и символами. Этот товарищ всегда плевал на «Я» ради результатов коллектива, но в любой момент мог взвалить на себя ношу ответственности, если те, кто вокруг него, будут в этом нуждаться.

Оладжьювон стал открытием. В нем многие видели Билла Расселла, только более высокого и более способного на чужой половине площадки. И «детище Ньюэлла» оправдало все ожидания. Work-out?ы с Питом, Гаем Льюисом и Мозесом Мэлоуном привили «Мечте» особый, неповторимый набор умений и навыков. Однако, когда речь

идет о главном создателе, у всех на устах всего одна фамилия. Фамилия «Учителя». **Дубль два. Еще один фантастический парень.**

После того, как мир увидел прекрасные результаты работы с Хакимом, каждый бигмен, на что-либо надеющийся или чего-то стоящий, считал честью приехать к Питеру. Многие до сих пор вспоминают Патрику Юингу то, что он в свое время решил избежать поездки в Лас-Вегас, где тогда базировался «Big Man Camp», и именно это называлось причиной его главной слабости (наряду с больными коленями) — работы ног в трехсекундной зоне. Каждый высокорослый баскетболист отправлялся к «Баскетбольному Гуру» для того, чтобы повысить свой уровень. Именно Ньюэлл привил способности игры под кольцом для Скотти Пиппена, увеличив его арсенал и универсальность. Второй суперпроект был уже на подходе.

«Что я умел до встречи с [Учителем]? Разве что бить сверху, ну и, может быть, просто толкаться», — именно так ответил в одном интервью «Маленький Воин», которого спросили о результатах работы со стариной Питом. «Баскетбольный Гуру» привил Шакилу всё, из-за чего большой парень смог стать тем, кем он стал. Центровой «Орlando», «Лейкерс», «Майами» и «Финикса» всегда преклонялся перед тем, что для него сделал Ньюэлл, называя его лучшим учителем всех времен. Питер сумел выжать максимум из деревянных и перекачанных рук «Дизеля», стараясь разнообразить игру парня, дабы сделать его максимально трудноокупаемым, ведь все мы помним то, какими принципами поначалу руководствовался Пит. «Главное не габариты, главное — умение ими пользоваться».

Мини-примечание:

Когда-то первый тренер О`Нила говорил: «Я никогда не забуду тот момент, когда этот парень подошел ко мне и попросил меня научить его играть в баскетбол. Я ответил ему, что поздно начинать познавать азы тогда, когда тебе семнадцать лет. В ответ, Шак произнес, что ему лишь 12. У меня просто отвисла челюсть...».

Методика «Учителя» позволила из увесистого и массивного центрового сделать универсальное оружие массового поражения. Работа ног «Дизеля» в первые годы карьеры действительно поражала умы, невероятная подвижность для таких габаритов выглядела фантастической, уровень умений в атаке впечатлял всех и вся. Когда Шакил окончательно сформировался, мы получили того, кто стал лучшим игроком планеты на стыке тысячелетий. Ньюэлл же по-прежнему предпочитал оставаться в тени, хотя в баскетбольных кругах его знал каждый. **Наследие.**

После «Маленького Воина» был его однофамилец Джермейн, которому старина Пит помог раскрыться максимально, но годы всё равно брали своё. Тем не менее, Ньюэлл

продолжал работать. Уже тридцать лет он не брал ни цента с каждого, кто к нему приезжал. «Это лишь то, чем я обязан этой игре. Это просто мой долг», — говорил он. Приближаясь к показателю в 90 лет, он понимал, что его время подходит к концу, всё-таки здоровье было не ахти каким. Время также не собиралось жалеть его второй суперпроект. Нужно было оставить наследие — того игрока, который смог бы стать третьим в этой когорте. Случай подвернулся в 2005-ом. Когда на драфте «Лейкерс» выбрали атлетичного, но жутко неподготовленного к НБА парня, они знали к кому обратиться.

Телефоны зазвонили у двоих — Питера Ньюэлла и Карима. «Учитель» ставил «Телёнку» работу ног и умение пользоваться всем, чем его наградила природа, а Абдул-Джаббар старался максимально разнообразить его арсенал в нападении. Комплекс, который за три года вывел неотёсанного Байнума в ранг одного из самых перспективных игроков мира, при игре на уровне доминирующего центрового в 21 год, показал, что есть еще порох в пороховницах. Вся слава вновь досталась ветерану, которого раньше звали Лью Алсиндором, однако старине Питу было всё равно. Он знал, что свою работу он уже сделал... **Послесловие.**

17 ноября 2008 года Ньюэлл умер у себя дома в своей постели в возрасте 93-х лет. Ушел в тишине и покое, без лишнего внимания, но с должным уважением. Люди, общавшиеся с ним, вспоминают, что он никогда не мог отказать в разговоре, всегда стараясь подсказать и научить чему-то полезному. Он всегда был джентльменом и ценителем игры и презирал тех, кто старался на ней лишь заработать, забывая о том, сколько радости она приносит болельщикам по всему миру. Когда-то в детстве, Пит даже снялся в эпизодической роли вместе с Чарли Чаплином, однако никогда не анонсировал это, так же, как и не рассказывал направо и налево о своих достижениях и успехах. О них говорили другие. Журналисты, скауты, тренеры, менеджеры... Он лишь выполнял свою работу. И как показали результаты, делал это качественно. Глядя на то, что творится с одним парнем, защищающим цвета клуба из Орегона, хочется задать простой вопрос: а найдет ли Причард нового «Учителя» для Грегга Одена?